

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
ЧЕРКЕС ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ

«Генезис и эволюция жанра баллады в русской поэзии конца XVIII – XXI вв.: хронотоп, сюжет, субъектная организация»,
поданную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология

1. Соответствие диссертации специальности и области науки, по которым она представлена к защите. Содержание диссертации Черкес Татьяны Владимировны соответствует паспорту заявленной специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология по филологическим наукам.

Диссертационное исследование выполнено на кафедре русской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» в рамках научно-исследовательской темы «Проблемы теоретической и исторической поэтики» и научно-исследовательской работы «Быт и Бытие в русской и белорусской литературе XX–XXI вв.: ценностные трансформации и их эстетические преломления» (№ госрегистрации 20212279, 2021–2025 гг.) Государственной программы научных исследований «История, культура, общество, государство». Диссертация соответствует приоритетным направлениям фундаментальных научных исследований Республики Беларусь на 2021–2025 гг. (п. 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства»; Указ Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 № 156).

2. Актуальность темы диссертации. Актуальность диссертации Черкес Татьяны Владимировны обусловлена обращением к вопросам развития русской литературы на протяжении нескольких веков её бытования, уточнением генезиса и причин трансформации некогда популярного, а сегодня периферийного жанра, рассмотрением механизмов эволюции баллады как результата смены мировоззренческих и художественных парадигм. Связанные с синтезом различных эстетических, концептуально-философских и поэтических систем жанровые трансформации в литературе — это многомерный социокультурный феномен, имеющий большой научный потенциал, поэтому тема диссертации представляется значимой для теории литературы.

Несмотря на то, что баллады изучены основательно — в настоящее время существует обширный корпус зарубежных и отечественных работ, в которых проблемы этого жанра лироэпики разработаны разносторонне, — диссертант находит свой аспект исследования, сосредотачиваясь на динамике жанровых обновлений, обусловленных социокультурными изменениями. В этом вопросе

диссертантка опирается на имеющийся в приложении «График периодов подъема и спада популярности жанра баллады», основанный на данных Национального корпуса русского языка и собственных наблюдениях. И хотя графики недостаточно релевантны (в них не внесены тексты поэтов XXI века, а это два десятилетия литературы), сама идея провести корреляцию между употреблением термина и определенным временным отрезком выглядит современно. Актуальным для белорусского теоретического литературоведения представляется рассмотрение вопросов номинации героя в тексте, эволюции коммуникативной ситуации и речевой сферы в балладе, так как эти стороны изучения жанра в отечественной науке практически не рассматривались.

Соискательница видит актуальность исследования для белорусского литературоведения в том, что предлагаемая в её диссертации «модель анализа баллады позволит выявить ее жанровое своеобразие и пути развития в национальных литературах». Однако стоит заметить, что, во-первых, при анализе произведений сама диссертантка использует предложенную ею модель крайне непоследовательно, исключая те или иные пункты, а во-вторых, в белорусском литературоведении изучения баллады как раз и развивалось в том направлении, которое видится Черкес Татьяне Владимировне перспективным (стр. 5). К чести отечественной науки надо сказать, что она на протяжении долгих лет регулярно и системно обращалась к мифологическим истокам баллады в связи с её жанровой спецификой. Достаточно напомнить, что еще в 2003 году вышло учебное пособие И.Ф. Штейнера для студентов филологических факультетов высших учебных заведений «Баллада: генезис, эволюция, перспективы жанра», в котором «характеризуются жанровые особенности, тематика, особенность сюжетостроения, композиции, поэтики одного из самых популярных фольклорных и литературных жанров – баллады», а также «воссоздается эволюция жанра от лиро-эпической народной песни до любимой формы романтической поэзии, прослеживается появление и становление наиболее расширенных жанровых разновидностей, возникших на протяжении последних веков, определяются перспективы дальнейшего развития». Исследованию мифопоэтики хронотопа в поэзии русских младосимволистов и классиков белорусской литературы посвящена кандидатская диссертация Е.Л. Хальпуковой. Можно назвать и другие работы белорусских ученых, в которых специфика жанра связывается с мифологией, однако ни один из них не рассматривал ранее мифологический свадебный сюжет как единственный протосюжет баллады и этому есть научное объяснение.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту.

Диссертация Черкес Татьяны Владимировны в методологическом плане является новаторским исследованием в белорусском литературоведении. Выдвинутая в её работе гипотеза о том, что генезис жанра баллады восходит к космогоническому мифу о сотворении Вселенной и определяет ее инвариантные признаки (структуру хронотопа, характер сюжета и типологического события, а также субъектную организацию), обоснована ходом рассуждений автора на основании выбранного ею материала. Соискателем сформулированы новые теоретические положения и выводы, которые выглядят логическими и непротиворечивыми.

Научная новизна исследования, научных положений, выносимых на защиту, заключается в том, что Черкес Татьяной Владимировной концептуально рассмотрен эстетический вектор развития русской литературной баллады от момента формирования инвариантных маркеров последнего десятилетия XX века до установления интертекстуальной составляющей как основного жанрообразующего компонента в постмодерном творчестве рубежа XX–XXI веков. Исследование Черкес Татьяны Владимировны написано с учетом современных методологических подходов, в частности, автор использует социокультурный метод для объяснения вариативности жанра и его актуализации на различных этапах истории.

Соискатель рассматривает балладу как явление подвижное, ставя во главу угла изменения, которые происходят с самим человеком. Поэтому самые интересные, на наш взгляд, аспекты исследования связаны с анализом диссертанткой изменений субъектной организации баллады, выявлением их причин и способов трансформации. Причину реорганизации диссертантка справедливо видит в изменениях характера отношений между автором и героем, увеличении личностного начала в творчестве и диверсификацией, обусловленной историческими преобразованиями.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Тематическое поле диссертационного исследования Черкес Татьяны Владимировны опирается на общефилологические концепции, созданные такими выдающимися представителями литературоведческой науки, как С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, В.М. Жирмунский, Г.Д. Гачев, А.Ф. Лосев, В.Я. Пропп, В.И. Тюпа, В.Н. Топоров и др., и узкоспециальные работы по истории русской литературы, что позволило диссертанту определить цель и задачи работы, сформулировать основные положения, выносимые на защиту.

Цели и задачи, сформулированные Черкес Татьяной Владимировной, в целом достигнуты. Автор работы применяет по отношению к объекту и предмету исследования новый подход к балладе, предполагающий рассмотрение инвариантных и изменяющихся признаков жанра в аспекте

исторической поэтики, что позволяет проследить динамику развития жанра на протяжении конца XVIII – начала XXI вв.

Результаты диссертации Черкес Татьяны Владимировны полностью коррелируют с научными положениями, выносимыми на защиту.

Степень их достоверности предопределена большим объемом теоретического материала, изученным по проблеме диссертационного исследования, а также широкой научной эрудицией соискателя, свободно ориентирующейся в вопросах поэтики, истории, лингвистики. Однако вывод соискательницы о том, что сюжет несостоявшейся свадьбы в литературной балладе является одним из основополагающих признаков жанра, на наш взгляд, недостаточно обоснован и сделан на основании специфической выборки материала. В частности, диссертантка полностью игнорирует комическую балладу XIX века, в которой просто не могло быть обозначенного сюжета, зато присутствует не отмеченная ею интертекстуальность, которая указывается соискательницей в качестве характерного признака баллады XX–XXI веков.

Предложенные выводы открывают широкое поле для научных дискуссий, что в целом актуализирует вопросы, связанные с жанрологией, и, в частности, с историей и теорией литературы.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию.

Результаты диссертации Черкес Татьяны Владимировны можно характеризовать как достаточные по отношению к предмету исследования.

Научная значимость результатов диссертационного исследования связана с углубленным изучением специфики балладного сюжета, в частности, существенного для баллады варианта несостоявшейся свадьбы, и выявлением причин и способов сюжетных трансформаций на протяжении всей истории бытования русской баллады. Стоит отметить стремление диссертантки найти универсальный ключ к рассмотрению этого жанра, что ведет к тому, что она обращается практически ко всем аспектам изучения, представляя как общие мифологические основы жанра, так и частные, структурообразующие, среди которых специфический хронотоп, особенности номинаций балладных героев, градации субъектной организации, нюансы речевой сферы произведений в их исторической детерминированности и связи с динамикой представлений о человеке.

Практическая значимость работы связана с тем, что материалы исследования могут широко применяться в образовательной сфере. В

частности, большое значение имеет представленная в Приложении Д «Схема анализа баллады», отражающая современный подход к изучению этого жанра.

Экономическая значимость полученных результатов связана с расширением границ белорусского литературоведения. Выводы диссертационной работы могут быть использованы при разработке проектов в смежных дисциплинах (истории, культурологии, социологии и др.)

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 27 публикациях, из них 11 представлены в научных журналах, соответствующих п.19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоения ученых званий в Республике Беларусь, 10 – в сборниках научных работ, 5 – в сборниках материалов научных конференций и др. Полный объем опубликованных материалов – 27,54 авт. л.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Оформление диссертации и автореферата Черкес Татьяны Владимировны в целом и в отдельных ее частях соответствует требованиям Инструкции ВАК Республики Беларусь по оформлению диссертации и автореферата. Автореферат в полной мере передает содержание диссертации.

8. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует

Диссертация Черкес Татьяны Владимировны соответствует ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология.

9. Замечания по диссертации

В целом положительно оценивая работу Черкес Татьяны Владимировны за оригинальность гипотезы о том, что генезис жанра восходит к космогоническому мифу о сотворении Вселенной, и за многоаспектную систематизацию жанровых компонентов, считаем необходимым высказать некоторые замечания.

1) Обосновывая необходимость изучения генезиса баллад, диссертантка пишет: «Отсылки к мифологическим истокам баллады в работах исследователей, как правило, носят частный характер, не разворачиваясь в системное теоретическое обоснование в применении к структурным признакам жанра». Это неверное утверждение, что подтверждает приведенный соискательницей список используемых источников, причем мифологическая природа баллады исследовалась в некоторых из них именно

применительно к архитектонике и структурным элементам баллады, как, например, в прецедентной для литературоведов работе В.И. Тюпы «Генеалогия лирических жанров». Также она утверждает, что вопросы генезиса баллады остаются нерешенными (с.5). Цитата: «По словам В.И. Тюпы, «жанровая предыстория этого яркого феномена (баллады. – Т. Ч.), как и его последующая, постромантическая эволюция практически не изучены». Однако это усеченная цитата, вырванная из контекста. В оригинале Тюпа глубоко рассматривает генезис жанра баллады и влияние мифологического сознания на архитектонику произведений, а его замечание относится к недостаточной изученности взаимосвязи *драматического и лирического*: «Длительное время прибежищем трагизма оставалась драматургия. Прорывом трагизма в лирику и явилась романтическая баллада, ставшая канонем балладного жанра. Жанровая предыстория этого яркого феномена, как и его последующая, постромантическая эволюция практически не изучены». Согласитесь, это принципиально разные высказывания. В работе Черкес Татьяны Владимировны неоднократно цитируется тюповская «генеалогия», но при этом пропущены его наблюдения, связанные непосредственно с архитектоникой жанра баллады. Например, его указание на то, что в балладе, как и в идиллии, «архитектоническая конфигурация художественного целого отнюдь не соответствует вертикали “мирового древа”», что связано с тем, что «она ценностно мотивирована горизонтальной соотносительностью миров: “малого” (близкого, своего) и “большого” (далекого, чужого). В качестве протообраза художественного мышления здесь угадывается круг». Круг, а не вертикаль.

2. В результатах работы (пункт 2) утверждается, что инвариантным (неизменным, устойчивым) признаком жанра баллады является *нарративность*. Однако в самом исследовании диссертантка пишет: «В.И. Тюпа считает *нарративность* “факультативным (т.е. необязательным – замечание наше) признаком исторически конкретной модификации жанра”, относя балладу “к лирическому роду поэтических высказываний”». Однако и в этом случае соискательница игнорирует контекст, а именно тот факт, что речь идет не просто о нарративности баллады, а о конкретном нарративе, связанном с «традиционно романтическими сюжетами о мертвых женихе или невесте, коварных русалках-утопленницах, демонических природных силах и т.п.», в которых, по мнению В.И. Тюпы, «кроется инвариантное для баллады катастрофическое — противоположное итеративному — самоопределение лирического субъекта, обнаруживаемого здесь (как и в басне) в метаповествовательной позиции». Говоря о необязательности нарратива в балладе, В.И. Тюпа подчеркивает «катастрофическое самоопределение лирического субъекта баллады», приводя в пример медитативные баллады

Тютчева, которые, по его выражению, «вполне обходятся без соответствующего сюжета». Если резюмировать — В.И. Тюпа говорит как раз о том, что баллада не сводится ни к «вертикали мирового дерева», так как выстраивается по горизонтали, ни к сюжету несостоявшейся свадьбы, так как существует большое количество баллад с доминирующим лирическим началом», что позволяет нам усомниться в достоверности результатов диссертации.

2) Во втором пункте результатов диссертанткой делается вывод о том, что инвариантным (т.е. неизменным) признаком жанра является и сюжет несостоявшейся свадьбы. Такое сведение всего комплекса баллад к одному сюжету кажется нам искусственной подгонкой результатов, даже если принять понимание Черкес Татьяны Владимировны этого сюжета как максимально метафорическую аллегорию или как систему подтекстов. Диссертантка считает существенным утверждение О.М. Фрейденберг, что архаический сюжет представляет собой «систему развернутых в действие метафор; вся суть в том, что эти метафоры являются системой иносказаний основного образа, из чего следует принципиальная тавтологичность образов» (с. 62). С этим утверждением Фрейденберг нельзя не согласиться, однако вывод Черкес, сделанный в продолжении, никаким образом не связан со сказанным Фрейденберг: «В применении к балладе это значит, что сюжет несостоявшейся свадьбы, отражая конфликтное состояние мира, разрабатывается в двух вариантах, для которых характерны разные, но тавтологичные пары персонажей: *мертвый жених – живая невеста* и *мертвая невеста – живой жених*» (с.62). Заметим, речь в книге О.М. Фрейденберг «Поэтика сюжета и жанра» не идёт ни о балладе, ни о конкретном сюжете свадьбы *мертвый жених – живая невеста* или *мертвая невеста – живой жених*. Более того, это замечание широко используется исследователями и в применении к другим сюжетам, например, библейским. Да, подбор материала Черкес Татьяной Владимировной сделан так, что возникает иллюзия, что если другие сюжеты и есть, то они не существенны. Однако даже представленные в работе к рассмотрению свидетельствуют о том, что не все сюжеты в балладе сведены к метафорической несостоявшейся свадьбе. Даже если принять максимальную редукцию сюжета в современной литературе. Так, подгонкой под результат является анализ песни «Расстрел горного эха» из кинофильма «Единственная дорога». Черкес пишет, что «в балладе-аллегии В. Высоцкого “Расстрел горного эха” свадебный сюжет приобретает эсхатологический смысл», игнорируя контекст, с которым связана песня, а именно конкретное содержание фильма, где по сюжету немцы приковывают водителей-заключенных к системе управления грузовиков, которые едут по горным дорогам, а потом избавляются от заключенных. Оппозиции *верх – низ, день –*

ночь, горы – обрыв, которые рассматриваются Черкес как архетипические для баллад, в данном случае имеют совершенно конкретное значение, а именно описывают место действия фильма и место действия события, положенного в основу сценария. Да, катастрофизм. Да, возможные интертекстуальные отсылки (возможные, так как у Черкес нет прямых доказательств того, что Высоцкий ориентировался на «Метаморфозы» Овидия, «Эхо» А. Ахматовой и «Страшный суд» И. Сельвинского, это только предположение, которому нет текстуальных доказательств). Но усмотреть в расстреле заключенных сюжет свадьбы – это, по меньшей мере, деформация исследовательского восприятия. Тогда любой роман о войне можно рассматривать как сюжет несостоявшейся свадьбы, руководствуясь условием диссертантки, что «Добро и Зло изменили локацию: «человеческими» качествами обладают силы природы, а Зло несет мир людей» (с. 98). Предположение Черкес о том, что «в балладе под эхом подразумевается Слово поэта» — очень красивая версия, но, опять-таки, она не подтверждена ни содержанием песни В. Высоцкого, ни сюжетом фильма, ни историческим фактом, который лёг в его основу.

Правда состоит в том, что не только в литературной балладе XX века, сюжет о мертвых женихах/невестах не является инвариантным (неизменным), но и для всего рассматриваемого в диссертации периода (конец XVIII – начало XXI вв.) этот признак является необязательным. Например, он полностью отсутствует в комических балладах, примером чему может служить «Гусар» А.С. Пушкина (1833). Сам факт существования этой баллады Пушкина опровергает вывод Черкес Татьяны Владимировны, о том, что формирование инвариантных маркеров литературной баллады приходится на конец XVIII – начало XIX в.

3. В целом надо приветствовать стремление диссертантки проследить как на эволюцию жанра влияет смена мировоззренческих парадигм, происходящая в «кризисные» периоды исторического развития. Однако иногда не понятно, что подразумевается под кризисом. Так на с. 4 соискательница пишет: «Расцвет жанра совпадает со временем подъема национального самосознания на фоне событий Отечественной войны 1812 г. Баллада Серебряного века возвращается на первый план литературного процесса в период русского Ренессанса и коллизий 1905 и 1917 гг. Травма Великой Отечественной войны и хрущевская оттепель приводят к возрождению традиций жанра; распад СССР актуализирует балладу как жанр, соответствующий эсхатологическому мироощущению “потерянного” поколения». Не понятна логика эволюции жанра: чем она вызвана — подъёмом самосознания, русским Ренессансом, хрущевской оттепелью или всё-таки войнами, революциями, травмами, эсхатологическими настроениями? Возникает чувство, что при любом раскладе истории, что бы

ни случилось, поэты брались за балладу, и трудно указать причины, по которым бы они ее игнорировали. К сожалению, в самом тексте диссертации нет указания, когда были написаны произведения, что странно, так как Черкес Татьяна Владимировна как раз и ставит своей задачей «доказать, что эволюция баллады отражает мировоззренческие, социокультурные, эстетические изменения». Если в тексте диссертации нет привязки к конкретным годам написания, то сложно опровергнуть или подтвердить факт связи между актуализацией жанра и конкретным кризисным моментом. Отсутствие указания на время написания произведений затрудняет корреляцию между конкретными эстетико-поэтическими установками писателя и сменой мировоззренческих, социально-культурных и исторических парадигм.

Это же верно и в отношении другого момента. В названии работы указано, что в ней рассматривается поэзия конца XVIII – начала XXI вв. Из графика динамики роста следует, что речь в тексте диссертации идёт о временном отрезке до 2022 года. В чем переломность этого периода истории? Актуальна или не актуальна баллада на современном этапе развития литературы? Из текста это трудно понять, так как XXI век — а это уже практически четверть столетия! — представлен в диссертации единичными произведениями.

Очевидно, что причины обращения к балладе у авторов, которые писали на рубеже XX–XXI в., и у тех, кто создает баллады сегодня, разные. Если для М. Степановой и Т. Кибирова еще актуально эсхатологическое настроение миллениума, то для С. Юлиной, писавшей свое «Старое имя» в 2016 году, этот «кризис» уже далеко в прошлом. Также, как и влияние «западных идей постмодернизма» (выражение Черкес) с его «представлениями о мире как совокупности текстов (мир – Хаос идей, мнений, цитат)». Можно перечитать абсолютно все баллады С. Юлиной на сайте литературного портала «Изба-читальня», но ни в одной из них не найти ни полицитатности, ни иронии, свойственных «пересмешникам» Степановой и Кибирову. По свидетельству Черкес, общим для них является только «феномен аперсонализации», причем у Юлиной аперсонализация предстаёт как проявление эмпатии, хоть на наш взгляд, это оксюморон — отчуждённость, безразличие в результате переживания за другого. И тут напрашивается вывод: либо причины актуализации баллады всё-таки нельзя свести к более-менее однозначному социокультурному и историческому знаменателю, либо автор, говоря о поэзии последних лет, нам что-то не договаривает, не объясняет, например, почему так разнятся сопоставляемые ею баллады, которые соискательница относит к одному постсоветскому периоду.

4. В Приложении Г Черкес Татьяной Владимировной рассматриваются основные и периферийные признаки баллады, где среди основных в качестве инвариантных, т.е., постоянных, устойчивых указана *инициация*. Сошлемся на мнение В.И. Тюпы, подхваченное другими учеными, такими, как Д.М. Магомедова: «В нарративной романтической балладе катастрофичность бытия манифестируется в формах воображаемого (фантастического) сверхъестественного сюжета, обратного сюжету инициации: не герой посещает страну мертвых с последующим воскресением-возвращением в новом качестве, а пришелец из потустороннего мира проникает в повседневную жизнь с катастрофическими для нее последствиями». Да, это только Приложение, но ведь оно представляет «Структуру баллады как художественного целого», и, возможно будет использовано кем-то при практическом использовании результатов. Возможно, у Черкес Татьяны Владимировны есть веские аргументы в пользу того, что ошибается Тюпа.

5. У нас есть замечание по структуре работы, так как многие интересные материалы вынесены диссертанткой в приложение, а в самом тексте исследования много лишних сведений, не относящихся к теме, например, много внимания уделено истории изучения мифа, его видам, его функционированию в разных жанрах и т.д. На это замечание можно не отвечать, однако его стоит учесть при публикации, если таковая будет.

Заключение

Диссертация Черкес Татьяны Владимировны является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой. Работа соответствует требованиям пунктов 19, 20 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь».

Ученая степень кандидата филологических наук за диссертацию «Генезис и эволюция жанра баллады в русской поэзии конца XVIII – XXI вв.: хронотоп, сюжет, субъектная организация» (специальность 10.01.08. – теория литературы. Текстология) может быть присуждена Черкес Татьяне Владимировне за:

– систематизацию значительного корпуса теоретических материалов, посвященных истории, генезису и эволюции баллады, обобщение опыта жанрологических исследований в применении к русской поэзии конца XVIII — начало XXI вв.;

- обоснование эволюции баллады как трансформационной динамики ее признаков в результате отражения парадигмальных изменений в мировоззрении, эстетике, истории;
- выявление особенностей балладного хронотопа, определение характера изменений границы между мирами живых и мёртвых на разных этапах развития жанра;
- рассмотрение причин и способов сюжетных преобразований, связанных с мифологическим комплексом свадьбы;
- характеристику доминирующих типов героев, их номинаций, а также субъектной организации и речевой сферы баллады как результата глобальных преобразований в системе верований, убеждений и взглядов, вызванных социокультурными сдвигами конца XVIII – начала XXI вв.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
 зав. отделом теории и истории литературы
 Института литературоведения имени Янки Купалы
 НАНБ

[Signature]
 А. Н. Кислицына

*Отзыв получен в совет по защите
 диссертации Д 01.42.04
 17.05.2023 г. уполномоченный секретарь совета
 Фрейф (Богдан Э. И.)*

С отзывом ознакомлена 17.05.2023 г. [Signature] / Черныш Т. В.